

Министерство науки и высшего  
образования Российской Федерации  
Национальный исследовательский  
Томский государственный университет  
Философский факультет

**INITIA:  
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ  
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК  
(22–23 апреля 2022 г)**

**Материалы XXIV Международной  
конференции молодых ученых**

Томск  
2022

**УДК 30**  
**ББК 60Я43**  
**А43**

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ**

Председатель – **А.Б. Ворожцов** проректор по научной и инновационной деятельности НИ ТГУ  
Ответственный секретарь конференции – **Ю.Н. Овсянникова**, доцент, к.филос.н., НИ ТГУ

**Е.В. Сухушина**, декан, доцент, НИ ТГУ

**Е.А. Аверина**, ст.преп., зам.декана по УР ФсФ., НИ ТГУ

**В.А. Суровцев**, профессор, д.филос.н., НИ ТГУ

**В.Н. Сыров**, профессор, д.филос.н., НИ ТГУ

**А.Ю. Рыкун**, профессор, д.социол. н. НИ ТГУ

**В.В. Кашпур**, доцент, к.соц.н, НИ ТГУ

**Н.Н. Зильберман**, доцент, к.филол.н., НИ ТГУ

**И.В. Черникова**, профессор, д.филос.н., НИ ТГУ

**А43      Актуальные проблемы социальных наук (22–23 апреля 2022 г.) Материалы XXIVМеждународной конференции молодых ученых / Под редакцией Ю.Н. Овсянниковой. – Томск, 2022. Мб. [Электронное издание]. – Систем. требования: процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; 512 Мб ОЗУ; Windows XP/7/8; видеокарта SVGA 1280x1024 High Color (32 bit). – Загл. с экрана.**

Представлены материалы XXIV Международной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы социальных наук», прошедшей 22–23 апреля 2022 г. в Томском государственном университете.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

**УДК 30**  
**ББК 60я43**

© Авторы статей, 2022

## ВОЙНА БЕЗ ВРАЖДЫ: ПАРАЛЛАКС ПОЛИТИКИ

Я.А. Сединин

Научный руководитель: д.ф.н. В.Н. Сыров

*Национальный исследовательский Томский государственный университет*

Если сегодня попытаться публично заявить высказывание относительно «конца политики/политического» в духе Френсиса Фукуямы можно столкнуться с двумя в равной степени одиозными при этом полярными эффектами этого высказывания. Первый эффект, назовем его для удобства «левый», представит дело таким образом, что, безусловно, политика никуда не делась, а история отнюдь не прекратила свое движение на логической либерально-демократической ноте, о чем явствуют нам отрезвляющие события начала XXI века. Второй эффект, скажем опять же для удобства «правый», укажет нам, что действительно история и политика если не завершились, то как минимум серьезным образом изменили собственную форму и логику: постепенное «отмирание» старого идеологического фона, превращение всех политических движений в популистские. Теоретическая ценность этого высказывания, а также следующих за ним эффектов, в таком случае необходимо поставить под вопрос, поскольку на уровне «антагонизма» и полярности мы сталкиваемся с определенной социальной фантазией, которая произносится из того или иного места в рамках разделения на «левых» и «правых», а на уровне тождественности мы рассуждаем лишь об определенных изменениях в политической практике. Как результат мы получаем достаточно аморфное, ни о чем не сообщающее высказывание, однако, это не совсем так, ведь мы можем рассмотреть это высказывание как некий симптом, метонимически сообщающий нам о состоянии политики.

Не случайно в выше обозначенной мысли делался особенный акцент относительно разделения на «левых» и «правых» в контексте эффектов высказывания. По словам А. Бадью, в политике *«главный момент заключается в том, что есть враги. Есть не просто противники, но враги»* [3.С.8]. Здесь мы бы могли обратиться к К. Шмитту, который отмечает конституирующее значение оппозиции друг/враг в политике, которое подкреплено всегда возможностью физического устранения участников процесса [1.С.101]. Однако, мы не будем вдаваться в подобный радикализм и последуем скорее за А. Бадью нежели за К. Шмиттом, поскольку реальная политическая борьба может потенциально оставаться, например, классовой борьбой в марксистском смысле слова и совершенно не обязательно, чтобы она сопровождалась непосредственной ликвидацией представителей оппозиции друг/враг.

Почему для Шмитта и Бадью наличие этой оппозиции вообще является значимым? В рамках теории политического Шмитта, если следовать логике Агамбена, оппозиция друг/враг отражает смещение т.н. «естественного состояния» и политической субъектности [1.С.100], для Шмитта по сути это одно и то же, из чего логически проистекает тезис о том, что политика единственно возможна как потенциальная война и вражда, политика, таким образом, всегда может перерасти в открытое противостояние с реальной возможностью ликвидации противника.

Социальный фантазм или же идеология на уровне политики оформляют оппозицию друг/враг исходя из специфической конфигурации того политического пространства, который в данный момент в данном обществе актуален. Т.к. мы за

основу нашего анализа взяли представление Бадью, т.е. классовую логику оппозиции друг/враг, на уровне идеологии или лучше сказать с помощью идеологии эта оппозиция представляется как разделение на «левых» и «правых».

Луи Альтюссер для описания функционирования противоречий в марксистской теории предлагает опираться на представление, что любое *«сложное целое обладает единством артикулированной структуры с доминантой»* [2.С.288]. Это означает, что каждый элемент этого целого, в данном случае таким элементом является противоречие, всегда: во-первых, включено в сложную структуру, во-вторых, имеет отношения подчинения и со-подчинения с другими элементами структуры, в-третьих, характер этих отношений нельзя назвать однозначной детерминацией (имеется ввиду, что мы никогда не имеем дело с простым механицизмом), в-четвертых, доминанта, т.е. центральное, господствующее противоречие отражено в каждом из элементов структуры, иначе говоря, в каждом противоречии.

Наконец возвращаясь к первоначальному рассуждению, мы можем представить современное состояние политики как потенциальную войну без вражды с сохранением оппозиции друг/враг лишь на уровне идеологии. Принять подобный тезис нам позволяет следующее важное положение, если мы попытаемся проанализировать современное политическое пространство с точки зрения сложной структуры с доминантой, предложенной Альтюссером, то мы можем заметить, что место самой доминанты в данный момент является пустым. Весь пучок противоречий, которые должны определять политическое, которые должны его «напрягать» по сути лишены этого «напряжения», поскольку основа оппозиции друг/враг (в понимание классовой борьбы) сегодня заменена «консенсусом» [4.С.23]. Реальная политическая борьба ведется, но не между «классовыми» элементами или элементами, чьи интересы мы бы могли назвать «антагонистическими», а между теми или иными «популистскими» движениями, которые вписаны в существующий порядок вещей. Подрывной потенциал единой структуры противоречий на деле не является таким. Собственно, по мысли Шмитта, если мы имеем войну без вражды, то это нельзя назвать собственно политическим действием, это скорее напоминает нам игру, которая запрещает всякое политическое изменение, а имеет суть лишь в некотором развлечении. Однако, борьба без вражды не может продолжаться вечно, и тем более мы не можем говорить об исчезновении политики/политического, поскольку сложная структура противоречий остается, с той лишь оговоркой, что место доминанты, господствующего противоречия пока что остается пустым.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Агамбен Дж. Stasis. Гражданская война как политическая парадигма. Homo sacer, II, 2. СПб.: Владимир Даль, 2021. 190 с.
2. Альтюссер Л. За Маркса. М.: Праксис, 2006. 392 с.
3. Бадью А. Философия и событие. М.: ИОИ, 2013. 192 с.
4. Рансьер Ж. На краю политического. М.: Праксис, 2010. 240 с.